

международного общения и в какой-то степени становятся универсальными. Вопрос о том, смогут ли они в будущем заменить наш сегодняшний язык, конечно, открыт, но вероятность этого существует, о чем свидетельствует фраза «521, wo ai ni – я люблю тебя (вариант 520 – уважительный)», явно способная выражать тонкие оттенки смысла.

Очевидно, общество должно было прийти в своем развитии до того этапа, когда технический прогресс начнет тесно переплетаться с языком, ведь взаимопроникновение различных сфер жизни общества закономерно и даже неизбежно. В языке же, возможно, изначально уже была способность участвовать в электронной коммуникации и определенным образом трансформироваться под ее влиянием. Однако связь вмешательства развития науки и техники в исторический ход развития языковой системы – вопрос скорее философский. Лингвистический же анализ всех описанных выше особенностей пока только начинается, и явления эти требуют нашего дальнейшего пристального внимания.

Литература

1. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М., 2009.
2. Дубина Л.В. Тенденции развития русского языка в условиях интернет-коммуникации // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2013. №2 (130). С. 177–181.

3. Маркина К.А. Новые тенденции в развитии китайской лексики: буквенные слова китайского языка как проявление его интеграции с элементами иной типологии: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2008.

4. Словарь китайских матов и интернет-сленга. URL: <http://magazeta.com/glossary/>

5. Трофимова Г. Н. Языковой вкус интернет-эпохи в России. М., 2009.

References

1. Azimov E.G., Shhukin A.N. *Novyi slovar' metodicheskikh terminov i poniatii (teoriia i praktika obucheniia iazykam)* [New Dictionary of methodological terms and concepts (the theory and practice of language teaching)]. Moscow, 2009.

2. Dubina L.V. *Tendencii razvitiia russkogo iazyka v usloviiah internet-kommunikatsii* [Tendencies of development of the Russian language in terms of Internet communication]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Bulletin of Tomsk State Pedagogical University], 2013, №2 (130), pp. 177–181.

3. Markina K.A. *Novye tendencii v razvitiit kitaiskoi leksiki: bukvennye slova kitaiskogo iazyka kak proiavlenie ego integratsii s elementami inoi tipologii* [New trends in the development of Chinese language: literal words of the Chinese language as an expression of its integration with the other elements of the typology. Doct. Dis.]. Moscow, 2008.

4. *Slovar' kitaiskikh matov i internet-slenga* [Dictionary Chinese swear words and internet slang]. Available at: <http://magazeta.com/glossary/>

5. Trofimova G.N. *Iazykovoï vkus internet-epohi v Rossii* [Language flavor of Internet era in Russia]. Moscow, 2009.

УДК 811.161

Л.Г. Яцкевич, И.Е. Колесова
Вологодский государственный университет

СЕМАНТИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПАРАДИГМ КОГЕРЕНТНЫХ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В РУССКИХ НАРОДНЫХ ГОВОРАХ

Данная статья посвящена процессам параллельного словообразования в русских народных говорах. Рассматриваются различные виды семантического синкретизма производящих слов, от которых параллельно образуются когерентные имена существительные. Определяются семантические модели их образования, характеризуются особенности их словообразовательных парадигм.

Русские говоры, параллельное словообразование, когерентные производные имена существительные, семантический синкретизм, семантические модели параллельного словообразования, парадигмы когерентных лексем.

This article focuses on the processes of parallel word formation in the Russian national dialects. Various kinds of semantic syncretism of the words, by which the parallel coherent nouns are formed, are discussed. Semantic models of their formation are defined, the features of their derivational paradigms are characterized

Russian dialects, the parallel word-formation, coherent derived nouns, semantic syncretism, semantic model of a concurrent derivation, the paradigm of coherent lexemes.

Введение

Одной из актуальных задач изучения особенностей диалектной словообразовательной системы является исследование широко распространенного в говорах процесса параллельного словообразования, результатом которого является наличие в русских говорах значительного количества когерентных лек-

сем. Это производные слова, которые параллельно образуются от одного производящего слова по одной словообразовательной модели, с помощью одного и того же словообразовательного средства, но имеют различную предметно-логическую отнесенность и между собой не вступают в отношения семантической деривации [4]. Первоначально этот термин был

введен в научный обиход для описания соотносительных по внутренней форме производных лексем в близкородственных языках [14], [15]. Это же явление можно наблюдать в словообразовательной структуре исторических корневых гнезд, что позволило использовать термин «когерентные лексем» и при их описании [4], [5]. Наконец, при квалификации данного типа диалектных лексем также появилась необходимость в использовании этого термина [6; 12:17–18], [13: 95–96].

Существует несколько причин развития параллельного словообразования и образования когерентных лексем в говорах. *К внешним причинам* относятся:

- 1) необходимость номинации новых объектов;
- 2) устный характер диалектной речи, и связанные с этим обстоятельством ее лексическая мобильность, непосредственная отнесенность к конкретной речевой ситуацией и отсутствие кодификации.

Все это наблюдается в сочетании с сохранением архаичного лексического состава говоров. Таким образом, возникающая в пространстве и времени лексико-семантическая дивергенция способствует продуктивности образования когерентных диалектных лексем.

К внутренним причинам параллельного словообразования следует отнести типологические особенности семантической структуры производящих диалектных слов, а именно их семантический синкретизм [13]. Вслед за А.А. Веселовским историки славянской культуры и языка определяют синкретизм как «выражение свойственного архаическому сознанию целостного взгляда на мир, еще не осложненного отвлеченным, дифференцирующим и рефлексивным мышлением. В таком сознании сами идеи тождества и различия еще не оформились в своей раздельности, а потому не накладываются на воспринимаемые явления» [1, с. 2]. Для достижения цели нашего исследования существенно мнение О.Н. Трубачева о том, что «явление семантического синкретизма должно изучаться не как нечто раз и навсегда преодоленное языком и предполагаемое по большей части для праязыковых эпох, да и то на уровне гипотезы, а как характерная особенность словаря» [10, с. 54]. Следует отметить, что семантический синкретизм диалектных слов ранее рассматривался [8], [9], [13], однако его типы до сих пор не были предметом специального изучения.

Цель данной статьи – рассмотреть различные виды семантического синкретизма производящих слов, от которых образуются когерентные производные существительные в русских говорах. Также ставится задача определения на их основе семантических моделей образования этих существительных и особенностей формирования их словообразовательных парадигм.

Основная часть

1. Типы семантического синкретизма производящих слов, способствующих параллельному словообразованию когерентных производных лексем

Когерентные производные существительные (КПС) образуются от различных частей речи: имен существительных, прилагательных, числительных, глаголов. По нашим наблюдениям, каждая часть речи имеет свои особенности семантического синкретизма, что определяется типом их категориальной семантики и спецификой функционирования в высказывании [11] [13].

Так, отсубстантивное параллельное словообразование КПС обусловлено различными **пространственно-временными и причинно-следственными метонимическими связями** обозначенного производящим словом объекта в **синкретичной ситуации** его бытования. Например: ‘продукт’ → ‘блюдо, изготовленное из него’, ‘емкость для этого продукта’; ‘время года’ → ‘то, что появляется в это время’, ‘то, что используется в это время’; ‘растение’ → ‘место его выращивания’, ‘блюдо из него’ и другие модели.

Активное параллельное словообразование КПС от имен числительных обусловлено **универсальным характером количественных характеристик** предметов и их частей, а также событий, времени и пространства.

Параллельное словообразование КПС от имен прилагательных определяется **атрибутивным синкретизмом** производящих слов, в соответствии с которым по одному и тому же качественному признаку может быть названо значительное количество предметов: ‘признак’ → ‘1 предмет’, ‘2 предмет’, ‘3 предмет’ и т.д.

Отглагольное словообразование КПС обусловлено **актантно-предикатной структурой обозначаемой ситуации**, в которой обозначенный производящим глаголом предикат тесно связан с актантами, которые соответственно могут быть названы различными когерентными производными существительными, образованными от этого глагола: ‘действие’ → ‘субъект действия’, ‘действие’ → ‘объект действия’, ‘орудие действия’; ‘действие’ → ‘предмет, изготовленный в результате действия’, ‘инструмент для совершения действия’ и т.д.

Таким образом, когерентные лексем повторяют на новом диахроническом уровне и в иной языковой структуре семантические модели архаичного синкретизма первообразных слов, о которых писали в свое время историки языка, например, А.А. Потебня, и современные специалисты по этимологии и исторической поэтике. См. обзор литературы в: [1], [7], [9], [10].

2. Семантические модели образования словообразовательных парадигм когерентных производных существительных

Рассмотрим подробнее семантические модели образования когерентных производных существительных, на основе которых формируются их словообразовательные парадигмы. **Когерентная словообразовательная парадигма (КСП)** – это система производных лексем, находящихся на одной ступени словообразовательной производности и образованных с помощью одного и того словообразовательного средства от одной производящей базы, но имеющих разные лексические значения. Иными словами, это система когерентных лексем. КСП, образованные

от разных частей речи, различаются составом семантических моделей.

2.1. Словообразовательные парадигмы когерентных существительных, образованных от числительных. Один и тот же количественный признак могут иметь самые разнообразные предметы, между собой никак не связанные. Это приводит к продуктивному параллельному образованию нескольких когерентных лексем, у которых характер мотивированности по количественному признаку может быть очень разным. По нашим наблюдениям, числительные, от которых образуются КПС, могут мотивировать в семантической структуре производных существительных следующие компоненты их лексических значений:

- опредмеченное отвлеченное количество;
- количество составных частей сложного предмета;
- количественную характеристику длины предмета;
- количественную характеристику ширины предмета;

- количественную характеристику объема чего-либо;
- количественную характеристику толщины предмета;
- количественную характеристику площади чего-либо;
- количественную характеристику единицы измерения чего-либо;
- количественную характеристику периода времени;
- количественную характеристику субъектов принадлежности предмета;
- образную характеристику предмета по символическим количественным признакам;
- количественную характеристику различной значимости, ценности чего-либо;
- образную характеристику формы предмета, которая уподоблена соответствующей цифре.

На основе этих семантических моделей формируются различные по составу словообразовательные парадигмы КПС, образованных от числительных. Например:

- ‘количество’ → 1. ‘количество составных частей сложного предмета’,
 2. ‘количественная характеристика длины предмета’,
 3. ‘количественная характеристика площади’,
 4. ‘количественная характеристика значимости, ценности чего-либо’,
 5. ‘образная характеристика формы предмета, которая уподоблена соответствующей цифре’

1) *А. пят/ерик* ‘пальцы руки, пятерня’ [СРГК, 5: 379];

1) *Б. пят/ерик* ‘способ укладки снопов, включающий пять снопов’ [СРГК, 5: 379];

2) *пят/ерик* ‘бревно длиной 5 метров’ [СРГК, 5: 379];

- Пять* → 3) *пят/ерик* ‘рыболовная снасть с ячейками 5х5 см’ [СРГК, 5: 379];

4) *пят/ерик* ‘пять рублей’ [СРГК, 5: 379];

5) *пят/ерик* ‘разновидность лаптя’ [СРГК, 5: 379].

Иногда от числительного образуются очень многочисленные по составу когерентные словообразовательные парадигмы, например:

1. Парадигма КПС с суффиксом *-овик-*

- ‘количество’ → 1) ‘количественная характеристика периода времени’;
 2) ‘количественная характеристика площади’;
 3) ‘количественная характеристика объема предмета’;
 4) ‘количество составных частей сложного предмета’.

1) *сорок/овик*

‘поминки, устраиваемые через сорок дней с момента смерти’ [СРНГ, 40: 24];

2) *сорок/овик*

- Сорок* → ‘участок земли – десятина, равная сорока сажням’ [СРНГ, 40: 24];

3) *сорок/овик*

‘мера льноволокна, равная сорока горстям’ [СРНГ, 40: 24];

4) *сорок/овик*

‘тонкая веревка, сплетенная из сорока нитей’ [СРНГ, 40: 24].

2. Парадигма с суффиксом *-овин/а*

- ‘количество’ → 1) ‘опредмеченное отвлеченное количество’;
 2) ‘количественная характеристика периода времени’.

1) *сорок/овин/а*

‘счетная единица, равная сорока одинаковым предметам’ [СРНГ, 40: 24];

- Сорок* → 2) *сорок/овин/а*

‘поминки, устраиваемые через сорок дней с момента смерти’ [СРНГ, 40: 24].

3. Парадигма с суффиксом *-овиц/а*

- ‘количество’ → 1) ‘опредмеченное отвлеченное количество’;
2) ‘количественная характеристика субъектов принадлежности предмета’;
3) ‘количественная характеристика объема предмета’.
- Сорок* → 1) *сорок/овиц/а*
‘число сорок’ [СРНГ, 40: 25];
2) *сорок/овиц/а*
‘участок леса, подготовленный для пашни, принадлежащий артели из сорока домохозяев’ [СРНГ, 40: 25];
3) *сорок/овиц/а*
‘сорокаведерная бочка’ [СРНГ, 40: 25].

4. Парадигма с суффиксом *-овиц/ы*

- ‘количество’ → 1) ‘количественная характеристика периода времени’.
- Сорок* → 1А. *сорок/овиц/ы*
‘отрезок времени длиной в сорок недель’ [СРНГ, 40: 25];
1Б. *сорок/овиц/ы*
‘поминки, устраиваемые через сорок дней с момента смерти’ [СРНГ, 40: 25].

5. Парадигма с суффиксом *-овк/а*

- ‘количество’ → 1) ‘опредмеченное отвлеченное количество’;
2) ‘количественная характеристика единицы измерения чего-либо’;
3) ‘количественная характеристика объема чего-либо’;
4) ‘количественная характеристика площади’;
5) ‘количественная характеристика длины предмета’;
6) ‘количество составных частей сложного предмета’;
7) ‘количественная характеристика толщины предмета’;
8) ‘образная характеристика предмета по символическим количественным признакам’.
- Сорок* → 1) *сорок/овк/а*
‘число сорок’ [СРНГ, 40: 25];
2) *сорок/овк/а*
‘мера домотканой материи’ [СРНГ, 40: 25];
3А) *сорок/овк/а*
‘сорокаведерная бочка’ [СРНГ, 40: 25];
3Б) *сорок/овк/а*
‘большая корзина с двумя ручками, вмещающая сорок килограммов’ [СРНГ, 40: 25];
4А) *сорок/овк/а*
‘мера площади’ [СРНГ, 40: 25];
4Б) *сорок/овк/а*
‘сеть с размером ячеек в сорок миллиметров’ [СРНГ, 40: 25];
5) *сорок/овк/а*
‘баржа длиной сорок сажень’ [СРНГ, 40: 25];
6) *сорок/овк/а*
‘мотовило, на которое наматывается по 40 чисменок (120 ниток)’ [СРНГ, 40: 25];
7А) *сорок/овк/а*
‘канат толщиной в сорок миллиметров’ [СРНГ, 40: 25];
7Б) *сорок/овк/а*
‘доска толщиной в сорок миллиметров’ [СРНГ, 40: 25];
8) *сорок/овк/а*
‘сорт мелкого картофеля’ Моск) [СРНГ, 40: 25].

6) Парадигма с суффиксом *-овух/а*

- ‘количество’ → 1) ‘количественная характеристика различной значимости, ценности чего-либо’;
2) ‘количественная характеристика отрезка времени’;
3) ‘количественная характеристика объема предмета’;
4) ‘количественная характеристика площади’;
5) ‘образная характеристика предмета, связанная с символическими количественными показателями’.

<i>Сорок</i>	→	1) <i>сорок/овух/а</i> 'стоимость чего-л) в сорок рублей' [СРНГ, 40: 26];
		2А) <i>сорок/овух/а</i> 'сороковая годовщина со дня рождения кого-л)' [СРНГ, 40: 26];
		2Б) <i>сорок/овух/а</i> 'поминки, устраиваемые через сорок дней с момента смерти' [СРНГ, 40: 26];
		3) <i>сорок/овух/а</i> 'сорокаведерная бочка' [СРНГ, 40: 26];
		4) <i>сорок/овух/а</i> 'мера площади' [СРНГ, 40: 26];
		5) <i>сорок/овух/а</i> 'старая дева' [СРНГ, 40: 26].

2.2. Словообразовательные парадигмы когерентных существительных, образованных от качественных прилагательных. Разнообразие семантических моделей образования КПС этого типа словообразования обусловлено спецификой семантики различных лексико-семантических разрядов мотивирующих прилагательных и закономерностями их лексической сочетаемости, поскольку производные от них существительные чаще всего образуются в результате универбации соответствующих словосочетаний. Модели лексико-семантической сочетаемости мотивирующих прилагательных являются базой формирования семантических моделей образования КПС. Ниже приводятся примеры типов семантической мотивации КПС:

А) параметрические прилагательные образуют КПС на основе следующих семантических моделей:

- характеристика размера предмета или лица, животного;
- параметрическая характеристика роста человека, животного;
- параметрическая характеристика высоты предмета;
- параметрическая характеристика возраста лица;
- параметрическая характеристика социального статуса лица;
- параметрическая характеристика лица по функции в коллективе;
- параметрическая характеристика лица по межличностным отношениям;
- характеристика лица или предмета по степени качества.

1. ПКС *малка*

<i>признак-параметр</i>	→	1) 'характеристика человека или животного по росту';
		2) 'возрастная характеристика лица';
		3) 'характеристика лица или предмета по степени качества чего-либо'.

<i>Малый</i>	→	1А) <i>малка</i> 'о женщине невысокого роста' [СРНГ, 17: 330];
		1Б) <i>малка</i> 'о малорослой корове' [СРНГ, 17: 330];
		2) <i>малка</i> 'младшая дочь, сестра или младший брат' [СРНГ, 17: 330];
		3А) <i>малка</i> 'о крикливой, сварливой женщине' [СРНГ, 17: 330];
		3Б) <i>малка</i> 'о плохо одетой женщине' [СРНГ, 17: 330].

2) ПКС *большак*

<i>признак-параметр</i>	→	1) 'возрастная характеристика лица';
		2) 'параметрическая характеристика лица по межличностным отношениям в семье';
		3) 'параметрическая характеристика социального статуса лица';
		4) 'параметрическая характеристика лица по функции в коллективе';
		5) 'характеристика лица или предмета по степени качества'.

<i>Большой</i>	→	1) <i>большак</i> 'старший сын' [СРНГ) 3: 86];
		2) <i>большак</i> 'старший в доме, глава семьи, хозяин' [СРНГ) 3: 86];
		3А) <i>большак</i> 'закиточный крестьянин, пользующийся авторитетом на мирских сходках' [СРНГ) 3: 86];
		3Б) <i>большак</i> 'начальник, главный в каком-либо деле' [СРНГ) 3: 86];
		4А) <i>большак</i> 'настоятель общежития у раскольников' [СРНГ) 3: 86];
		4Б) <i>большак</i> 'распорядитель на свадьбе', 'старший дружка жениха' [СРНГ) 3: 87];

5) *большак*
 ‘хороший участок земли в одном месте Брян’) [СРНГ] 3: 87)).

От прилагательных, обозначающих физические свойства предметов, ПКС образуются по иным семантическим моделям, например:

1) Парадигма КПС с суффиксом *-ость*

‘признак’ → 1) ‘явление, характеризующееся этим признаком’;
 → 2) ‘место, характеризующееся этим признаком’).

Сухменный
 ‘сухой, засушливый’ [СРНГ, 43: 5] → 1) *сухменн/ость*
 ‘засуха’ [СРНГ, 43: 5];
 → 2) *сухменн/ость*
 ‘сухое возвышенное место’ [СРНГ, 43: 5].

2) Парадигма КПС с нулевым суффиксом

‘признак’ → 1) ‘явление, характеризующееся этим признаком’;
 2) ‘место, характеризующееся этим признаком’;
 3) ‘вещество, характеризующееся этим признаком’;
 → 4) ‘предмет, характеризующийся этим признаком’;
 5) ‘состояние, характеризующееся этим признаком’;
 6) ‘лицо, метафорически характеризующееся этим признаком’.

1А) сухмень
 ‘засуха’ [СРНГ, 43: 6];
1Б) сухмень
 ‘сухой ветер’ [СРНГ, 43: 6];
 2) *сухмень*
 ‘сухое, безводное место’ [СРНГ, 43: 6];
 3) *сухмень*
 ‘сухая, бесплодная почва’ [СРНГ, 43: 6];
4А) сухмень
 ‘суша в противоположность акватории’ [СРНГ, 43: 6];
4Б) сухмень
 ‘мель’ [СРНГ, 43: 6];
4В) сухмень
 ‘подводный камень’ [СРНГ, 43: 6];
4Г) сухмень
 ‘место в озере, поросшее тростником’ [СРНГ, 43: 6];
4Д) сухмень
 ‘сухостойное дерево’ [СРНГ, 43: 6];
4Е) сухмень
 ‘сухая трава’ [СРНГ, 43: 6];
 5) *сухмень*
 ‘о состоянии сухости где-либо’ [СРНГ, 43: 6];
 6) *сухмень*
 ‘о сухощавом человеке’ [СРНГ, 43: 6].

3) Парадигма КПС с суффиксом *-овин-*

‘признак’ → 1) ‘предмет, характеризующийся этим признаком’;
 → 2) ‘место, характеризующееся этим признаком’.

1А) сух/овин/а
 ‘дерево, засохшее на корню’ [СРНГ, 43: 8];
1Б) сух/овин/а
 ‘сухая доска, полено и т)п)’ [СРНГ, 43: 8];
 2) *сух/овин/а*
 ‘место, высохшее после ухода воды’ [СРНГ, 43: 8].

4) Парадигма КПС с суффиксом *-овр-*

‘признак’ → 1) ‘вещество, характеризующееся этим признаком’

1А) сух/овр/я
 ‘сухой паек’ [СРНГ, 43: 9];
1Б) сух/овр/я
 ‘постная, сухая пища’ [СРНГ, 43: 9];

1B) сух/овр/я
 ‘сухие соты в улье’ [СРНГ, 43: 9].

5) Парадигма КПС с суффиксом -ач-

‘признак’ → 1) ‘предмет, характеризующийся этим признаком’;
 → 2) ‘лицо, метафорически характеризующееся этим признаком’.

Сухой → *сух/ач*
 ‘высушенный в домашних условиях кусок хлеба, булки’ [СРНГ, 42: 330];
сух/ач
 ‘о сухощавом человеке’ [СРНГ, 42: 330].

6) Парадигма КПС с суффиксом -арь-

‘признак’ → 1) ‘предмет, характеризующийся этим признаком’;
 → 2) ‘вещество, характеризующееся этим признаком’;
 → 3) ‘предмет, метафорически характеризующийся этим признаком’;
 → 4) ‘лицо, метафорически характеризующееся этим признаком’.

1A) сух/арь
 ‘тонкий овсяный блин’ [СРНГ, 42: 329];
1B) сух/арь
 ‘засохшее на корню дерево’ [СРНГ, 42: 329];
1B) сух/арь
 ‘засохший гриб’ [СРНГ, 42: 329];
1Г) сух/арь
 ‘сухой, высохший на корню лес’ Твер) [СРНГ, 42: 329];
1Д) сух/арь
 ‘бревно, выброшенное на берег при лесосплаве’ [СРНГ, 42: 329];
2A) сух/арь
 ‘сухая потрескавшаяся земля’ [СРНГ, 42: 329];
Сухой → *2B) сух/арь*
 ‘засохшие выделения из носа’ [СРНГ, 42: 329];
2B) сух/арь
 ‘известь’ [СРНГ, 42: 329];
3A) сух/арь
 ‘гриб сыроежка’ [СРНГ, 42: 329];
3Б) сух/арь
 ‘вид груздя’ [СРНГ, 42: 329];
4A) сух/арь
 ‘о рыжем человеке’ [СРНГ, 42: 329];
4Б) сух/арь
 ‘любовник’ [СРНГ, 42: 329];
4B) сух/арь
 ‘девушка, которую на гулянье не приглашают танцевать’ [СРНГ, 42: 329].

2.3. Словообразовательные парадигмы когерентных отглагольных существительных. При отглагольном словообразовании существительных формирование парадигм когерентных лексем определяется, в первую очередь, задачей именованнием актантов и, в меньшей степени, задачей именованния места и времени действия:

1. Парадигма КПС с суффиксом -ак-

‘действие’ → 1) ‘исполнитель действия’;
 → 2) ‘орудие действия’.

Возить → *1) воз/ак/*
 ‘извозчик, занимающийся доставкой леса’
 ‘тот, кто возит кого-либо’ [СРНГ, 5: 14];
2) воз/ак/
 ‘повозка с товаром, отправленная с ярмарки раньше остальных’ [СРНГ, 5: 14].

2. Парадигма КПС с суффиксом -ушк/а

‘действие’ → 1) ‘предмет, изготовленный в результате действия’;
 → 2) ‘инструмент для совершения действия’.
1A) намаз/ушк/а
Намазть → ‘пирог, покрытый жидкой начинкой’ [СРНГ, 20: 28];
1Б) намаз/ушк/а

‘рыболовная морда, намазанная приманкой’ [СРНГ, 20: 28];
 2) *намаз/ушк/а*
 ‘самодельная костяная лопаточка’ [СРНГ, 20: 28].

3. Парадигма КПС с нулевым суффиксом

‘действие’ → 1) ‘приспособление для его совершения’;
 2) ‘документ, позволяющий его совершение’.

Пропускать → 1) *пропуск*
 ‘шлюз’ [СРГК, 5: 287];
 2) *пропуск*
 ‘церковная бумага с молитвой, которая кладется при погребении на лоб покойнику’ [СРГК, 5: 287].

2.3. Словообразовательные парадигмы когерентных отсубстантивных существительных. Значительную роль в образовании КПС этого типа играют разнообразные семантические модели метонимического характера [13].

1. Парадигма КПС с суффиксом -ник-

‘время года’ → 1) ‘то, что появляется в это время’;
 2) ‘то, что используется в это время’.

Зима → 1) *зим/ник/*
 ‘сорт поздних яблок’ [СРДГ, 2: 30];
 2) *зим/ник/*
 ‘теплый скотный двор’ [СРДГ, 2: 30].

2. Парадигма КПС с суффиксом -ник-

‘растение’ → 1) ‘место его выращивания’;
 2) ‘блюдо из него’.

Капуста → 1) *капуст/ник/*
 ‘огороженный участок земли где посажена капуста’, ‘парник, рассадник, где выращивают рассаду капусты’ [СВГ, 3:38];
 2) *капуст/ник/*
 ‘пирог с капустой’ [СВГ, 3:38].

3. Парадигма КПС с суффиксом -онк/а

‘емкость’ → 1) ‘эта же емкость’ (вторичная суффиксация);
 2) ‘содержимое этой емкости’.

Квашня → 1) *кваш/онк/а*
 ‘деревянная или глиняная посуда для за-
 квашивания теста’ → 2) *кваш/онк/а*
 ‘тесто’ [СВГ, 3:52].

4. Парадигма КПС с суффиксом -ник-

‘продукт’ → 1) ‘блюдо, изготовленное из этого продукта’;
 2) ‘емкость для этого продукта’.

Каша → 1А) *каш/ник/*
 ‘запеканка’ [СРДГ, 2: 54];
 1Б) *каш/ник/*
 ‘пирог с кашей’ [СРДГ, 2: 54];
 2) *каш/ник/*
 ‘кувшин’ [СРДГ, 2: 54];

Мясо → 1) *мяс/ник/*
 ‘пирог с начинкой из мяса’ [СВГ, 5:17];
 2) *мяс/ник/*
 ‘посуда, в которой варят мясную пищу’ [СВГ, 5:17];

Мука → 1) *муч/ник*
 ‘печеное изделие из теста’ [СВГ, 5:12];
 2) *муч/ник*
 ‘ларь для хранения муки’ [СВГ, 5:12];

Лук	→	1) <i>лук/овниц/а</i> 'похлебка из лука' [СВГ, 4:54];
		2) <i>лук/овниц/а</i> 'посуда, в которой толкли перед употреблением зеленый лук' [СВГ, 4:54].

5. Парадигма КПС с префиксом *под-* и суффиксом *-ник-*

'часть тела человека или животного'	→	1) 'предмет, который носят на этой части тела'
Шея	→	1А) <i>под/шей/ник</i> 'бархатная ленточка, которую носили на шее' [СРГК, 5: 12];
		1Б) <i>под/шей/ник</i> 'нагрудный ремень в сбруе' [СРГК, 5: 12].

6. Парадигма КПС с суффиксом *-ниц/а*

'вещество'	→	1) 'человек, изготавливающий это вещество'; 2) 'время, когда изготавливают это вещество'.
------------	---	--

Кудель, куделя 'очесанный лен, чистое льняное волокно'	→	1) <i>кудель/ниц/а</i> 'девушка или женщина, обрабатывающая лен' [СВГ, 4:12];
		2) <i>кудель/ниц/а</i> 'время обработки льна' [СВГ, 4:12].

7. Парадигма КПС с суффиксом *-ниц/а*

'вещество'	→	1) 'предмет, предназначенный для действий с этим веществом'; 2) 'время, когда используют это вещество'; 3) 'тот, кто производит это вещество'.
------------	---	--

Навоз	→	1) <i>навоз/ниц/а</i> 'телега, на которой вывозят навоз' [СВГ, 5: 28];
		2) <i>навоз/ниц/а</i> 'время, пора вывоза навоза со дворов в поле' [СВГ, 5: 28];
		3) <i>навоз/ниц/а</i> 'корова, которую держат в хозяйстве главным образом для получения навоза' [СВГ, 5: 28].

Выводы

Наблюдения над параллельным словообразованием имен существительных в русских народных говорах позволило выявить ряд закономерностей.

1. Параллельному словообразованию когерентных производных существительных способствует семантический синкретизм производящих слов. Его характер различен у производящих слов разных частей речи, что обусловлено спецификой их категориальных значений и особенностями их валентных свойств.

2. Когерентные производные существительные (КПС) образуются от числительных, прилагательных, глаголов и существительных. В результате семантического анализа мотивационных отношений были определены основные семантические модели, по которым происходит словообразование КПС от каждой части речи. Причем, несмотря на различие этих моделей, в их формировании всегда участвует фактор ситуативной метонимии, который по-разному в них проявляется.

3. Когерентные производные существительные сосуществуют в русских говорах в составе особых словообразовательных парадигм, в основе их образования лежит набор семантических моделей, по которым осуществляется словообразование данного типа диалектных лексем. Парадигмы когерентных существительных являются открытыми системами. Выявление их лексического состава и типологическое со-

поставление их словообразовательного потенциала – актуальная задача изучения диалектного словообразования.

Литература

- Бройтман С.Н. Историческая поэтика. М., 2001.
- Веселовский А.Н. Историческая поэтика. Л., 1940.
- Зализняк А.А. Семантический переход как объект типологии // Вопросы языкознания. 2013. № 2. С. 32–51.
- Колесова И.Е., Яцкевич Л.Г. Развитие лексической когерентности в структуре исторических корневых гнезд // Вестник Череповецкого государственного университета. 2012. Т. 2. С. 94–96.
- Колесова И.Е. Динамика исторических корневых гнезд: Процессы дивергенции и конвергенции в историческом корневом гнезде с вершиной *lei-*. Вологда, 2012.
- Колесова И.Е. Процессы функционально-семантической дивергенции в вологодских говорах // Народная речь вологодского края. Вологда, 2015. С. 189–201.
- Михайлова Т.А. К проблеме архаического семантического синкретизма: галльская сага vs. латинская сага // Вопросы языкознания. 2015. № 5. С. 120–135.
- Оссовецкий И.А. Лексика современных русских народных говоров. М., 1982.
- Толстая С.М. Глухой и слепой // Толстая С.М. Пространство слова. Лексическая семантика в общеславянской перспективе. М., 2008. С. 134–174.
- Трубачев О.Н. Труды по этимологии. Слово. История. Культура. М., 2008. Т. 3.

11. Яцкевич Л.Г. Категориальные значения частей речи: Функционально-типологическое исследование. Вологда, 2004. 158 с.

12. Яцкевич Л.Г. Очерки морфологии вологодских говоров. Вологда, 2013. 224 с.

13. Яцкевич Л.Г. Семантический синкретизм как источник ситуативной метонимии и словообразовательной когерентности диалектных лексем // Вестник Вологодского государственного университета. Серия: гуманитарные, общественные, педагогические науки. № 1. 2016. С. 91–97.

14. Яцкевич Л.Г. О типологии внутренней формы слов в русском и белорусском языках // Беларуская мова і мовазнаўства. Вып. 3. Мінск: Выдавецтва БДУ, 1976.

15. Яцкевич Л.Г. Об адным тыпе міждыялектных і міжмоўных амонімаў // Беларуская лінгвістыка. Вып. 26. Мінск: Навука і тэхніка, 1979. С. 8-13.

Словари

СВГ – Словарь вологодских говоров. Учебное пособие по русской диалектологии / Ред. Т.Г. Паникаровская (Вып. 1-7); Т.Г. Паникаровская, Л.Ю. Зорина (Вып. 8-12). Вологда, 1983–2007.

СРГК – Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей / Гл. ред. А.С. Герд. Вып. 1 – 6. СПб., 1994 – 2005.

СРНГ – Словарь русских народных говоров / Гл. ред. Ф. П. Филинов (Т.1 – 21); Ф.П. Сороколетов (Т. 22 – 38). Л., СПб., 1965–2004.

References

1. Broitman S.N. *Istoricheskaia poetika* [Historical poetics]. Moscow, 2001.

2. Veselovskii A.N. *Istoricheskaia poetika* [Historical poetics]. Leningrad, 1940.

3. Zalizniak A.A. Semanticheskii perehod kak obekt tipologii [The semantic shift as an object of linguistic typology]. *Voprosy iazykoznanija* [Issues of linguistics], 2013, № 2, pp. 32–51.

4. Kolesova I.E., Iackevich L.G. Razvitie leksicheskoi kogerentnosti v strukture istoricheskikh kornevykh gnezd [The development of lexical coherence in the structure of the historical root sockets]. *Vestnik Cherepoveckogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Cherepovets State University], 2012, T. 2, pp. 94–96.

5. Kolesova I.E. *Dinamika istoricheskikh kornevykh gnezd: Processy divergencii i konvergencii v istoricheskom kornevom gnezde s vershinoi lei-* [The dynamics of the historical root of slots: process of divergence and convergence in the historical root of the nest with the top of lei-]. Vologda, 2012.

6. Kolesova I.E. Processy funkcional'no-semanticheskoi divergencii v vologodskikh govoraх [The processes of functional-semantic divergences in Vologda dialects]. *Narodnaia rech' vologodskogo kraia* [People's speech in Vologda region]. Vologda, 2015, pp. 189–201.

7. Mihailova T.A. K probleme arhaicheskogo semanticheskogo sinkretizma: gall'sk. sara vs. lat. sara [On the problem of archaic semantic syncretism: Gallic sara vs. Latin sara]. *Voprosy iazykoznaniiia* [Issues of Linguistics], 2015, № 5, pp. 120–135.

8. Ossoveckii I.A. *Leksika sovremennykh russkikh narodnykh gorov* [The vocabulary of modern Russian folk dialects]. Moscow, 1982.

9. Tolstaia S.M. Gluhoi i slepoi [Deaf and blind] *Prostranstvo slova. Leksicheskaia semantika v obshheslavianskoi perspective* [The space of the word. Lexical Semantics in Common Slavonic term]. Moscow, 2008, pp. 134–174.

10. Trubachev O.N. *Trudy po etimologii. Slovo. Istoriia. Kul'tura* [Proceedings on etymology. Word. History. culture]. Moscow, 2008. T. 3.

11. Iackevich L.G. *Kategorial'nye znacheniiia chastei rechi: Funkcional'no-tipologicheskoe issledovanie* [Categorical values of parts of speech: functional-typological research]. Vologda, 2004. 158 p.

12. Iackevich L.G. *Ocherki morfologii vologodskikh gorov* [Essays on the morphology of the Vologda dialects]. Vologda, 2013.

13. Iackevich L.G. Semanticheskii sinkretizm kak istochnik situativnoi metonimii i slovoobrazovatel'noi kogerentnosti dialektnykh leksem [Semantic syncretism as a source of situational metonymy and formative coherence dialect tokens]. *Vestnik Vologodskogo gosudarstvennogo universiteta. Serii: humanitarnye, obshhestvennye, pedagogicheskie nauki* [Bulletin of the Vologda State University. Series: humanitarian, social, pedagogical science], 2016, № 1, pp. 91–97.

14. Iackevich L.G. O tipologii vnutrennei formy slov v russkom i belorusskom iazykah [About typology of internal forms of words in Russian and Belarusian languages]. *Belaruskaja mova i movaznavstva* [Belarusian language i movaznavstva]. Minsk, 1976, Vol. 3.

15. Iackevich L.G. Ob adnym type mizhdyalektnykh i mizhmounykh amonimau [On a type mizhdyalektnykh i mizhmounykh amonimau]. *Belaruskaja lingvistyka* [Belarusian Linguistics]. Minsk, 1979, Vol. 26, pp. 8–13.

Dictionaries

SVG – *Slovar' vologodskikh gorov. Uchebnoe posobie po russkoi dialektologii* [Dictionary of Vologda dialects. Tutorial Russian dialectology] Red. T.G. Panikarovskaja (Vyp. 1–7); T.G. Panikarovskaja, L.Ju. Zorina (Vyp. 8–12). Vologda, 1983–2007.

СРГК – *Slovar' russkikh gorov Karelii i sopredel'nykh oblastei* [Dictionary of Russian dialects in Karelia and adjacent areas] Gl. red. A. S. Gerd. Sankt-Peterburg, 1994–2005. V. 1 – 6.

СРНГ – *Slovar' russkikh narodnykh gorov* [Dictionary of Russian folk dialects] Gl. red. F. P. Filinov (T. 1–21); F.P. Sorokoletov (T. 22–38). Leningrad, St-Peterburg, 1965–2004.